

Картинки, заполнявшие его мозг, постепенно становились все более неловкими. Ся Синчи быстро покачал головой и внезапно спросил себя, а мне что в такой ситуации делать?

Дважды подряд Ли Чэньюань тянул его, когда он был без сознания, и отказывался отпускать. Должно быть, он просто перепутал его с кем-то, так что, очевидно, была только одна правда —

Я очень похож на его Белый Лунный свет!

Теперь все обрело смысл. Неудивительно, что Ли Чэньюань не разорвал помолвку в соответствии с первоначальным сюжетом после встречи с ним, но даже предложил ему ежемесячную зарплату в размере миллиона, чтобы нанять его жить с ним.

Ся Синчи переселился в это тело и знал, что он отличается от первоначального владельца. Так называемая “любовь с первого взгляда” Ли Чэньюаня в тот день, должно быть, была вызвана тем, что он выглядел подходящим в качестве замены!

Ся Синчи был потрясен, когда понял, что вошел в новую роль, сам того не подозревая.

В любом случае, это была не жизнь главного героя, которая сама по себе была ужасна, к тому же быть дублером было лучше, чем пушечным мясом. Если он проявит себя хорошо, он не будет обречен.

Ли Чэньюань что-то проворкотал себе под нос и, наконец, в оцепенении отпустил его руку. Увидев это, он быстро на цыпочках вышел из комнаты и поспешил вниз, чтобы обратиться за помощью.

- - -

Прежде чем он успел постучать, дверь в комнату дяди Динга открылась. Старик был разбужен движением наверху и собирался выйти и проверить: “Молодой господин, в чем дело? Господин снова заболел?”

Ся Синчи немедленно кивнул, как будто хватаясь за спасательный круг: “У него жар! Я упомянул, что хочу позвонить его врачу, но он не стал сотрудничать и не сказал номер телефона”.

Дядя Дин понял: “Не волнуйтесь, молодой господин, я сейчас позвоню доктору Чжао, он скоро будет здесь”.

Подумав об этом, он добавил: “Сначала идите и отдохните, я позабочусь об этом”.

Ся Синчи немедленно покачал головой, заявив, что он будет охранять Ли Чэньюаня.

Он не осмеливался лечь спать. В конце концов, он знал, что Ли Чэньюань может умереть в любой момент. Он очень занервничал, когда увидел, что тот заболел, и проснувшись, сразу прибежал к нему.

Дядя Дин не мог не быть удивлен. Было уже три часа ночи, но Ся Синчи совсем не был нетерпелив, а в его обеспокоенном выражении лица не было никаких элементов актерства.

Задолго до помолвки ходили слухи, что он был трусливым и эгоистичным, и что он говорил: “Я не хочу заботиться о больном женихе” и “Я не хочу жениться, почему Ли Чэньюань вообще все еще жив?”

После их короткого контакта два дня назад дядя Дин почувствовал, что слухам нельзя полностью верить и, возможно, они были кем-то сфабрикованы.

Теперь казалось, что это действительно была преднамеренная выдумка, и молодой мастер Ся был совсем не таким.

Старик вздохнул с облегчением и объяснил: “Не волнуйтесь, сэр легко болеет в это время года, но быстро выздоравливает”.

Подтекстом этих слов было то, что Синчи не стоит об этом беспокоиться, и это не будет таким обременительным для него. Он не часто болел, но никогда не беспокоил других, когда был болен.

Отношение других не повлияло бы на нынешнего Ли Чэньюаня, но если бы Ся Синчи возненавидел его, это определенно стало бы смертельным ударом для человека, который только преодолел свои психологические барьеры.

Ся Синчи, естественно, никогда бы не был таким хладнокровным. Он просто озабоченно указал на свою голову, чтобы подать сигнал дяде Дину: “Ли Чэньюань, кажется—”

Дядя Дин сразу понял, что он имеет в виду, и на мгновение заколебался, прежде чем сказать: “Господин и раньше был немного возбужден, поэтому он иногда путается и думает, что находится в старом доме..... но за последние два года это случалось редко”.

Краткое изложение было чересчур грубым, но у Ся Синчи не было другого выбора, кроме как слабо кивнуть.

В оригинальном романе не описывались детские переживания большого босса в деталях. Там было только краткое описание:

Говорили, что Ли Чэньюань был сумасшедшим с детства и мог спокойно спать, только охраняя тело своей матери всю ночь.

Думая об этом сейчас, его мать повесилась, и ужас ее смерти, должно быть, был болезненен для него.

Каково было душевное состояние Ли Чэньюаня в то время, когда он наблюдал, как его ближайшие родственники борются как сумасшедшие из-за инстинктивного желания выжить, и в конце концов свирепеют настолько, что их становится трудно просто узнать?

Хотя это было сделано, чтобы показать тот факт, насколько он был безумным злодеем, но поладив с ним эти два дня, Ся Синчи почувствовал, что он не такой уж неменяемый и что, возможно, за этим кроется что-то большее.

Но ему, должно быть, пришлось нелегко, он не стал бы таким параноиком без всякой причины.

Ся Синчи со вздохом восстановил самообладание, затем повернулся к дяде Дину и сказал: “Вы пока звоните доктору. А я поднимусь и посмотрю, принял ли Ли Чэньюань какие-нибудь жаропонижающие.”

Дядя Дин остановился на середине набора номера, выражение его лица было ошеломленным: “Жаропонижающие? Где вы достали жаропонижающие?”

“Хм? Я просто взял их из ящика в его комнате.....” Ся Синчи поперхнулся своими словами. Причина и следствие были четко представлены, но он крайне медленно соображал!

— Почему в аптечке не было жаропонижающих средств? Почему они были спрятаны в таком неприметном маленьком ящичке вместе с обезболивающими, седативными и другими лекарствами?

Ся Синчи немедленно бросился наверх, его сердце подскочило к горлу.

Когда я поспешно распахнул дверь, все, казалось, выглядело нормально. Ли Чэньюань, казалось, полностью проснулся, спокойно откинулся на кровати и вернулся к своему обычному безразличию.

Но чем более нормальной была эта ситуация, тем больше и без того плохая интуиция Ся Синчи поднималась к своему пику.

Присмотревшись повнимательнее, Ли Чэньюань что-то жевал с онемевшим лицом, как будто ел конфету —

В его руке была целая пустая коробочка из-под жаропонижающих, и этот человек, который особенно боялся горечи, в это время отламывал последнюю таблетку и без всякого выражения отправлял ее в рот.

“Я.....Черт.....”

За исключением этих двоих, Ся Синчи на мгновение не смог найти никаких слов, чтобы выразить свой ужас, и был так напуган этой сценой, что его душа улетела прочь.

Он дрожащим голосом спросил: “Ли Чэньюань, что с тобой не.....”

Ли Чэньюань поднял свои глубокие янтарные глаза, глядя прямо на незваного гостя, пряча лекарство в руке, как ребенок.

“Убирайся”.

Выражение его лица было устрашающим, а его сильная аура и тон были такими же, как обычно.

Ся Синчи почти подумал, что он пришел в себя, и был готов сделать шаг назад и уйти.

Но как только он подумал об этом, он почувствовал, что что-то не так, поэтому он бросился вперед!

Он сразу же протянул руку, чтобы схватить Ли Чэньюаня за запястье, и пошел за последней таблеткой в запоздалой попытке остановить его. Что касается причины его безумия, они могли обсудить это позже.

Хотя Ся Синчи знал, что у этого человека была сила, которая совершенно не соответствовала его внешности, он никогда не думал, что с высокой температурой и болезнью с ним будет так трудно иметь дело.

Если сравнивать их двоих, то он вообще не шел ни в какое сравнение. Он не только не смог получить лекарство, но и был прямо повален на кровать.

Первоначально Ся Синчи занимал командирскую позицию, но теперь это превратилось в то, что его просто сильно прижали к кровати.

Схемы внутри мозга сумасшедшего человека были действительно непостижимы. Ся Синчи сосредоточился на том, чтобы схватить лекарство, но он увидел, что белая таблетка, которую только что тот крепко сжимал, была брошена на землю, как мусор.

С хрустящим звуком она разломилась на полу.

После этого звука Ся Синчи внезапно понял, что стал новой мишенью сумасшедшего злодея!

Тело Ли Чэньюаня горело, но кончики его пальцев были холодными.

С такой силой, что сопротивляться было невозможно, он одной рукой сжал левое плечо Ся Синчи, а другой удержал его правую руку. Сразу же после этого он быстро наклонился, чтобы подмять Ся Синчи под себя!

В этом хаосе у него была только одна мысль: "Поймай его". Ли Чэньюань стиснул зубы и крепко сжал Ся Синчи, вообще отказываясь расслабляться. Казалось, что он исчезнет без следа, если тот ослабит хватку.

Как только Ся Синчи поднял голову, чтобы встретиться с его ужасающим взглядом, полным нескрываемого собственнического желания, он мгновенно съежился и мог только отчаянно бороться, чтобы оттолкнуть его.

Черт возьми, этот парень определенно снова принял его за другого человека. Не перекладывай всю свою ненависть к Белому Лунному свету на невинного козла отпущения, ах!

Битва была ожесточенной, и ни один из них не обратил внимания на шаги и разговор у двери: "Лихорадка? Он недавно простудился? Я уже говорил в эти дни - аааа!"

Остальные его слова оборвались, оставив только потрясенное восклицание.

Молодой доктор Чжао, который нес медицинскую аптечку и был небрежно одет, толкнул дверь: два человека на кровати были переплетены в странной позе, их десять пальцев тоже были переплетены.

Присев в стороне, белый кошачий шарик с любопытной мордочкой наблюдал за странным поведением этих двух людей.

Казалось, он думал, что весна еще не наступила, и удивлялся, почему они не могли подождать.

"Ты.....!!" Битва была настолько шокирующей, что Чжао Иньхэ едва мог говорить от шока.

Они были законной парой, это было поздно ночью в их собственной постели.....

Так что он здесь забыл?!

<http://bllate.org/book/16085/1439015>